

УДК 811.161.1

Е.С. ТУМАНОВА

(*e.s_tumanova@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНАФОРИЧЕСКИЙ ПОВТОР И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В ЛИРИКЕ В.Т. ШАЛАМОВА*

На материале сборника «Златые горы» выявлена специфика индивидуально-авторского употребления анафорического повтора в лирике В.Т. Шаламова. Проведен анализ фигур прибавления с точки зрения их морфологических характеристик.

Ключевые слова: *В.Т. Шаламов, фигуры речи, стилистический прием, повтор, анафора.*

Актуальность работы обусловлена прежде всего тем, что в русской литературе второй половины XX в. художественное наследие В.Т. Шаламова занимает особое место. Его «Колымские рассказы» как венец «лагерной прозы» и квинтэссенция всего литературного пути долгое время удерживали за собой пристальное внимание читателей, отодвигая самобытную шаламовскую поэзию на второй план.

Примечательно, что при жизни автора публиковались следующие поэтические сборники: «Огниво», «Дорога и судьба», «Московские облака» и др., которые содержали в общей сложности около 300 стихотворений, в то время как его лирическое наследие, как выяснится позже из архивных данных, насчитывало свыше 1200 произведений.

Благодаря работе Издательства Пушкинского Дома, мы имеем возможность ознакомиться во всей полноте с поэзией В.Т. Шаламова. В 2020 г. трудами редакционной комиссии был издан двухтомник «Стихотворения и поэмы» со вступительной статьей и примечаниями В.В. Есипова [9].

Цикл «Златые горы» вышел в свет в 1966 г. в авторском самиздатовском собрании «Колымских тетрадей». Для нашего исследования был выбран именно этот фактический материал, поскольку, на наш взгляд, в нем консолидируются творческие силы автора и наиболее ярко представлены его любимые художественные средства.

Говоря о фигуративной составляющей лирики В.Т. Шаламова, хочется отметить прием контраста (который наблюдается на уровне содержания и структуры), метафорические эпитеты, филигранные сравнения, изысканную звукопись, фигуры интертекста, синкретизм различных видов повтора, обеспечивающий звуковую опору строфы, и ставший предметом нашего изучения.

В лингвистике существует широкое и узкое понимание повтора. В узком смысле под повтором (репликацией, удвоением) подразумевается лишь двукратное воспроизведение одной и той же словоформы. Широкое понимание данной фигуры речи допускает частичное совпадение повторяющихся единиц, на том или ином уровне языка: начиная от звуковых повторов до дублирования предложений.

Исчерпывающую дефиницию повтора дает «Полный словарь лингвистических терминов» под редакцией Т.В. Матвеевой: «Повтор – это общее название ряда фигур речи, основанное на повторении языковых единиц (звуков, морфем, слов, синтаксических конструкций) в речевом ряду. Основная цель данного стилистического приема – усиление выразительности» [5, с. 316].

Говоря о функциях повтора, А.П. Сковородников подчеркивает следующие: актуализация значимости повторяемых единиц, выделение главной идеи в сознании читателя, отделение ремы высказывания, синтаксическое распространение художественной фразы [8, с. 73].

Что касается общепринятой классификации повторяющихся элементов, она отсутствует, что затрудняет анализ соответствующих языковых структур. На наш взгляд, пристального внимания заслуживает типология повторов В.П. Москвина, подробно изложенная в терминологическом словаре-справочнике «Выразительные средства современной русской речи», где повторы рассматриваются

* Работа выполнена под руководством Колокольцевой Т.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

с точки зрения двух лингвистических критериев, на основе этого выделяются уровневый (по уровням языковой системы) и позиционный аспекты классификации [6, с. 94]. В рамках нашей работы наиболее значимым будет последний.

В.П. Москвин отмечает, что повторяющийся компонент может «занимать одну и ту же позицию в нескольких речевых единицах; может занимать противоположные позиции в речевых единицах; два повторяющихся компонента могут при повторе меняться местами» [7, с. 81]. В соответствии с этим принято выделять: анафору (единоначатие), эпифору, хиазм, подхват, кольцо (обрамление высказывания), симплоку (от греч. *symploke* – сплетение) – стилистическую фигуру повторения начальных и конечных слов в смежных стихах или фразах.

Количественный анализ различных видов повтора в сборнике В.Т. Шаламова «Златые горы» показал, что доминирующим является анафорический повтор (а именно: его лексический и синтаксический подвиды), который охватывает более половины (51,67%) всех случаев использования повтора поэтом.

В упомянутом выше словаре Т.В. Матвеевой представлено следующее определение исследуемого нами явления: «Анафора – фигура прибавления, основанная на параллелизме, а именно: повтор начальных слов или словосочетаний в соотносительных фрагментах текста: стихотворных строках, прозаических фразах, абзацах и др.» [5, с. 20].

В свою очередь, А.П. Квятковский в «Поэтическом словаре» квалифицирует анафору как стилистический прием [2, с. 35] и выделяет следующие ее виды: 1) звуковая; 2) лексическая; 3) синтаксическая; 4) строфическая; 5) строфико-синтаксическая; 6) ритмическая; 7) паузная.

В лирике В.Т. Шаламова, в частности, в анализируемом сборнике [9, с. 212–256], широкое распространение получает повторение отдельных слов и синтаксических конструкций как разновидности повтора с широким диапазоном стилистических возможностей.

Лексическая анафора может быть разделена на подтипы в зависимости от морфологической принадлежности слова. В исследованном материале встречаются:

1) Анафорический повтор местоимений, который различается по разрядам. При этом чаще всего повторяются личные местоимения (19 случаев употребления от общего числа, что равно 13,9%). Например,

Ты замуровано, как вечник.
Все глуше, глуше ты стучишь,
Пока под пыткой спазм сердечных
Ты навсегда не замолчишь.

(Тебя я слышу, слышу сердце...)

В этом случае реализуется объектно-тематическое выделение (часто сопровождается обращением к какому-либо лицу или предмету) путём акцентирования внимания на повторяющихся элементах речи. Стихотворения носят глубоко интимный, лирический характер, автор стремится придать оттенок искренности, взволнованности, задушевности каждой высказанной сентенции, нарастание душевного переживания.

Второе место занимает повтор определительных местоимений. Их стилистическая роль заключается в обозначении степени полноты и качества изображаемого явления или предмета описания, указании на его исключительность или заурядность:

Мне не дано других решений,
Иных путей,
Иных надежд, **иных** свершений,
Иных затей.

(Опять сквозь лиственницы поросль...)

Анафорический повтор вопросительных и относительных местоимений также отмечается как один из частотных, что в первую очередь связано с тем, что подобные местоимения, омонимичные по своей природе, выступают продуктивными распространителями авторской мысли:

Какой тоске отдать черед,
Каким пейзажам предпочтенье,
Какое слово не солжет,
Не выйдет из повиновенья?

(Стихи? Какие же стихи...)

В приведенном примере анафора вступает в конвергенцию с полиптом (что также случается нередко), вследствие чего вопросительное местоимение «какой» принимает новые грамматические значения: форму творительного падежа во втором стихе, форму среднего рода – в третьем.

2) Анафорический наречный повтор:

Там измерять мне было просто
Все жизни острые углы,
Там сам я был повыше ростом
Среди морозной, жгучей мглы...

(Вернувшись в будни деловые...)

Не только субъект и объект повествования важны при раскрытии авторской мысли. Выразительность художественного описания достигается еще и за счет удвоения признака, преимущественно относящегося к действию, выраженному в наречии или слове категории состояния.

3) Анафорический повтор служебных частей речи (повтор частиц и предлогов) придает дополнительные смысловые оттенки как словам, так и предложениям в канве поэтического произведения, уточняет, выделяет те элементы, которые необходимы для более точного выражения содержания:

Пусть попросит воды напиться,
Пусть шагнет за чужой порог,
Пусть забьется в руках, как птица,
Крепко пойманная в силос.

(Я твой голос люблю негромкий...)

4) Отдельного внимания заслуживает **анафорический повтор союзов** (полисиндетон) как яркое средство выразительности синтаксиса:

И в угол из угла стихи
Шагают, точно в одиночке.
И не могу поднять руки,
Чтобы связать их крепкой строчкой.

(Я с отвращением пишу...)

Многосоюзиe имеет основное (постоянное) усилительно-выделительное значение. С его помощью автор соединяет два события воедино, акцентирует переживания лирического героя. Помимо этого, выполняется интонационно-ритмическая функция, связанная с поддержанием мелодического воздействия на читателя.

В лирических произведениях В.Т. Шаламова анафора нередко может совмещаться с синтаксическим параллелизмом:

Наш спор – не духовный
О возрасте книг.
Наш спор – не церковный
О пользе вериг.

Наш спор – о свободе,
О праве дышать,
О воле Господней
Вязать и решать.

(Аввакум в Пустозерске)

В приведенном примере, помимо экспрессивно-выделительной функции, осуществляется структурное упорядочение на основе параллелизма. Подчеркивая важный повторяющийся компонент, анафора позволяет сосредоточить на нем основное внимание, способствует закреплению его в памяти читателя или слушателя [10, с. 41]. По наблюдениям лингвистов, единоначатие удерживает за собой первенство среди других средств художественной выразительности не только в творчестве отдельно взятого автора, но и в масштабах целой стилистической системы.

Таким образом, анафора как особая фигура гармонизации художественного текста обеспечивает соразмерное распределение композиционных сил в поэзии. В лирике В.Т. Шаламова, предстающей как символ жизни и мужества и необходимой поэту прежде всего для «лечения душевной раны», своей и людей, анафорический повтор является не просто приемом экспрессивного синтаксиса, а маркером неповторимости художественных приемов и средств, идиостиля автора.

В поэтическом мире В.Т. Шаламова любые виды повторов с коннотативной и стилистической точки зрения глубоко индивидуальны. Они выходят за пределы одного сборника и активно используются во всех художественных текстах автора. Такая частотность фигуры объясняется ее универсальностью, разноплановостью, наличием многообразных экспрессивных окрасок и ролей.

Литература

1. Ганущак Н.В. Творчество Варлама Шаламова как художественная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003.
2. Квятковский А.П. Поэтический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд. центр РГГУ, 2013.
3. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2008.
4. Колокольцева Т.Н. Стилистика русского языка. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2018.
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.
6. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминологический словарь-справочник. М.: URSS: Ленанд, 2006.
7. Москвин В.П. Типология повторов как стилистической фигуры // Русский язык в школе. 2000. № 5. С. 81–85.
8. Сковородников А.П. Позиционно-лексический повтор как стилистическое явление // Филологические науки. 1984. № 5. С. 71–76.
9. Шаламов В.Т. Стихотворения и поэмы: в 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2020.
10. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2011.

ELIZAVETA TUMANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ANAPHORIC REPETITION AND ITS STYLISTIC ROLE IN THE LYRICS BY V.T. SHALAMOV

The specific features of the individual author's usage of anaphoric repetition in the lyrics by V.T. Shalamov are revealed at the material of the collection "Golden Mountains". There is conducted the analysis of the figures of increase from the perspective of their morphological characteristics.

Key words: V.T. Shalamov, figures of speech, stylistic device, repetition, anaphora.